

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГОРСТРОИ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 8 (1880).

СРЕДА, 31 ЯНВАРЯ
1962 г.

XX год
издания

Цена 1 коп.

Анкета „Свердловского строителя“

Над этим стоит подумать

МНОГО у нас все-таки не-порядков на стройках. Часто мы между собой про это толкуем, на собраниях говорим. Бывает, что и поможет, а чаще — нет.

И очень правильно, что газета сейчас каждому строителю вопрос задает: оглянись, дескать, вокруг себя, погляди, что можно делать лучше, быстрее, как государству больше пользы принести.

Потому что, когда люди задумаются, — это уже полдела. А когда выскажут свои мысли не в бригаде и не в управлении, а так, чтобы весь город слышал, — это еще больше.

Тут уж для дела прямая польза быть может.

Я тоже задумывался над многими делами. Иные, на первый взгляд, вроде мелочи, а приглядишься — сколько мы на этих мелочах сил да средств попусту тратим!

Взять хотя бы такую вещь, как мытье окон. Мы уже привыкли все время в доме стекла скоблить и не обращаем внимания. Штукатур пришел в комнату — все окна в растворе. Маляр над столаркой трудится — опять краску со стекол стирай. А там еще фасад красят... Не такая уж, знаете, мелочь тут набегает.

А ведь довольно просто всей этой работы избежать. Надо только, чтобы отделочники стекла не пачкали. А для этого одно требуется: чтобы у штукатуров и маляров в каждой бригаде имелось по несколько завесей из целлофана или белой материи. Завесить ими окна — и все. И надо-то их немного. Ведь штукатурят или малярят не все окна враз. Пусть себе числятся

за бригадой как инвентарь. Затрата невелика, а сэкономим много.

А сколько времени и сил уходит, когда таскаем на этажи шлакобетон утеплять полы в санузлах! Укладывают его, когда коробка уже закрыта и крана нет. Поневоле возьмешься за силки.

А вот если бы на площадки жилых домов завозить готовые шлакобетонные плиты размером 50×50×10, тогда монтажники или каменщики в любое время смогут их уложить на раствор на перекрытия, даже когда еще и стенок санузлов нет. А по ним уже будут настилать чистые полы.

Поневоле задумаешься, как лучше прокладывать теплотрассы. Сейчас эта работа очень уж трудоемка. В траншее укладываем монолитный бетон для основания кирпичных стенок. Подведов к траншее нет. Бетон, кирпич, раствор опускаются вручную. Из-за тесноты всегда страдает качество изоляции.

А ведь все будет совсем иначе, если при сооружении теплотрассы перейти на сборный железобетон. Основание, например, выстлать из плит, по ним уложить железобетонные опоры. После этого можно класть и изолировать трубы.

Стоило бы подумать и над толщиной кирпичного здания. Чтобы наружные стены не промерзали, их выкладывают толщиной в 64 сантиметра. При облицовке силикатным кирпичом стена разделяется внутри по разрезу. Так же, как из силикатного кирпича, можно, конечно, выкладывать и наружную версту из красного кирпича, если стену не облицовывают, а штукатурят.

Тогда можно возводить стены толщиной не в 64, а в 38 сантиметров, а между наружными и внутренними рядами кирпича прокладывать слой утеплителя. Я не берусь гадать, какой утеплитель лучше — шлаковата, торф или трепельный кирпич. Пусть инженеры решают. Добавлю только, что стены, на которые опираются плиты перекрытий, должны выкладываться из высококачественного кирпича.

Уменьшение толщины стены, конечно, даст большую экономию.

И. БУРКОВ,
каменщик управления № 11.

Михаил Дмитриевич Зверев, сварщик Нижне-Исетского завода железобетонных изделий, не только отлично трудится, но также ведет большую общественную работу. Товарищи по ремонтным мастерским избрали его членом месткома, а трудящиеся Химмаша — своим депутатом в городской Совет. Фото Я. Кунина.

Но, видимо, не дадут. Очень уж любят в 33 тресте авралы и переброски. Та же бригада только в декабре побывала в пяти местах.

Печально сказались на судьбе

ЖИТЕЛЯМ окрестных улиц давно примелькались ЭТАЖИ „НА ЗАТЫЧКУ“

два нештукатуренных шлакоблочных корпуса, со всех сторон засыпанные горами строительного мусора.

Это будущие здания институтов математики и физики металлов — самые старые и почтенные строения Втузгородка. Дети, которые когда-то шли мимо этих корпусов в первый класс, теперь ходят в седьмой. Деревца в газоне напротив выросли почти вдвое. А институты все строятся.

И руководители 33 треста по-прежнему уверяют, что намерены сдать их. Твердо намерены. Правда, уже не в 1961, а в 1962 году.

Перемычки корпусов, которые даже по последним графикам следовало окончательно достроить в декабре, обещают сдать научным работникам в январе. Интересно, что от обещания никто не отказывается до сих пор, хотя какой уж теперь январь!

План из года в год выполняется на этих площадках на 50—60 процентов. Так было, в частности, в 1961 году. Причем, строители усвоили привычку выбирать все полагающиеся для институтов материалы и использовать их где-то на других стройках. Так что в обоих институтах только руками теперь разводят: фондов никаких уже не осталось, а дела еще по горло...

В Отделстрое эти корпуса называют резервными. После очередных штурмов на жилье, когда штукатуров и маляров девать больше некуда, их посылают сюда. Посылают не для того, чтобы дело делать, а чтобы на время (до нового штурма) как-то людей занять. И, конечно, как только где-нибудь начинается очередной аврал, отсюда сразу же тянется вереница грузовиков со свежими пополнениями. Здесь управляющий трестом тов. Смирнов и главный инженер тов. Литвак держат свои резервы.

Бригада маляров тов. Яковлева находится здесь в резерве с сентября. За это время ее четыре раза снимали отсюда и, не указывая маршрута, везли вместе со всеми ведрами. Везли на передовую. Четыре раза туда, четыре раза обратно. И каждый раз эта большая, опытная бригада тратит по

два-три дня на перестройку. И это всего за четыре месяца!

А сколько времени уходит впустую из-за того, что фронт работы не подготовлен!

Вот и сейчас бригадир отпустил десятых маляров домой. Вчера отпустил пятнадцатых. Делать-то все равно нечего! И остальные не столько работают, сколько слоняются.

Да и как тут красить! В одном месте паркета нет. Где есть паркет — нет вторичного остекления. А в подвале, например, вообще нет ничего.

— Дела-то тут на пять дней, — говорит Яковлев, — а провозимся, видно, не один еще месяц.

Кстати, если уж маляры найдут здесь уголок, где можно что-то окрасить, то и красить-то нечем. В Отделстрое не позаботились даже выдать им кисти. Объект ведь не штурмовой.

Никто не заботится и о том, чтобы штукатурам было чем штукатурить. А штукатуров здесь ни много, ни мало — больше двухсот. Штурмы-то кончились, людей куда-то нужно девать.

— Вчера за весь день три машины раствора пришли, — рассказывает бригадир штукатуров тов. Новиков. — Ну разве это работа для двухсот человек!

Сегодня раствора вообще не было. А время уже обеденное. Поступает раствор, кстати, с собственного узла четвертого управления. Узел здесь в двух шагах. И слава-то объекту руководители управления, видимо, собираются. Но факт, как говорится, есть факт.

Нечего и говорить о таких вещах, как торчащая с потолка арматура, бесконечные штрабы, опалубка, поставленная года два назад и все еще не снятая с колонн...

В общем, положение у штукатуров такое же, как у маляров. Да и чувствуют они себя тоже на колесах. За основной бригадой, которой руководит тов. Новиков, в эти дни уже дважды приезжала машина.

— Ташат на дом молодежь, а там еще и стеклить не думали, — говорят штукатуры. — Дали б хоть здесь поработать.

институтов и то, что практика перебросок понравилась субподрядчикам. Сантехники с участка тов. Прохорова и монтажники из промвентиляции, которыми командует тов. Пятков, собирают самые нехитрые устройства с 1959 года и, кажется, ни один из них еще не довели до конца. Не было случая, чтобы бригада сантехников поработала здесь хотя бы месяц. Ее снимают, а потом, после препирательств на оперативках, присылают другую, которой приходится во всем разбираться с начала. В этой неразберихе потеряны многие проекты, так что работать приходится на глазок, по воспоминаниям.

Безответственность ни за что не отвечающих субподрядчиков дошла до того, что из-за грошовой (на три дня для четырех человек работы) все еще нельзя сдать северную часть института математики, подготовленную к сдаче в декабре. Работы-то на три дня, но сантехники не показываются уже два месяца...

Да и как могут относиться субподрядчики к этим объектам! Ведь они хорошо знают, что в том же декабре надо было сдать и северную часть института физики металлов. И не сдали потому, что отсюда на очередной аврал строители сорвали бригаду тов. Яковлева, которой осталось работы от силы восемь-девять дней... Пусть-ка они предъявят претензии тт. Пяткову и Прохорову!

В декабре сорвали. В январе (сегодня это уже можно сказать) тоже сорвали. И это пока речь идет только об отдельных участках зданий.

А ведь летом строители должны сдать оба корпуса целиком — со всеми залами, кабинетами и лабораториями, с оштукатуренными фасадами и законченным благоустройством всей территории.

Возможно ли говорить об этом всерьез при таком отношении к одной из важнейших строек? Или оба корпуса еще и на следующий год останутся «на затычку», чтобы было куда девать отделочников после очередного штурма?

А. ЗОРИН.

ОБЛАСТНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ

Около двухсот делегатов собралось 29 января во Дворце культуры строителей им. Горького на отчетно-выборную конференцию областного комитета профсоюза строителей.

В вестибюле Дворца можно было познакомиться с диаграммами и стендами, рассказывающими о росте строительства и производства на предприятиях стройматериалов Свердловской области. Альбомы и специально оформленные планшеты рассказывали о том, как летом отдыхали дети строителей, о путешествиях туристов по родной стране и в зарубежные государства.

После избрания президиума и мандатной комиссии конференция утвердила следующую повестку дня:

1. Отчет о работе обкома профсоюза.

2. Отчет о работе ревизионной комиссии.

3. Выборы обкома профсоюза.

4. Выборы ревизионной комиссии.

5. Выборы делегатов на свердловскую межобластную профсоюзную конференцию.

6. Выборы делегатов на съезд профсоюза рабочих строительства и промышленности стройматериалов.

С докладом о работе обкома профсоюза выступил председатель областного комитета тов. Разумов.

С отчетным докладом ревизионной комиссии выступил ее председатель тов. Горчаков.

Затем развернулись прения по докладом.

Подробный отчет о работе конференции будет опубликован в следующем номере нашей газеты.

Возглавил коллектив коммунист Г. Ф. Горшенин.

Активно включилась в предвыборную кампанию и молодежь управления. В помощь агитколлективу комитет ВЛКСМ выделил около тридцати комсомольцев.

Готовятся к выборам

Общественные организации управления № 2 ведут работу по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

На открытом партийном собрании утверждены агитколлектив. В его состав вошли 28 агитаторов, которые сейчас заканчивают составление списков избирателей.

Новые рубежи комсомолии

«За максимальный вклад в строительство коммунизма» — так называется новая форма соревнования, организованная в этом году комитетом ВЛКСМ треста № 89.

Комсомольско-молодежные бригады, комсомольские организации управлений решили бороться за сокращение сроков, повышение качества строительных работ, социалистическую бережливость в большом и малом и за воспитание нового человека — человека коммунистического общества.

Такая форма соревнования выбрана молодыми строителями не случайно.

Итоги прошлого года показывают, что план по повышению производительности труда и снижению стоимости строительных работ оказался трестом не выполненным. Поэтому комсомольская организация и решила взять под свой строгий контроль внутренние резервы производства, устранять неполадки в организации труда и обеспечении строительными материалами, больше уделять внимания распространению передового опыта. А таких внутренних неиспользованных резервов очень много.

Достаточно сказать, что лишь седьмым строительным управлением перерасходовано в прошлом году только одного стекла на сумму, превышающую пять тысяч рублей. Кстати, сейчас из-за отсутствия стекла стоит неостекленным строящееся общежитие по Пышминскому тракту, что задерживает пуск тепла в это здание.

Не нашел в нашем тресте широкого распространения и почин ленинградских строителей о гарантийных паспортах на строительные работы. Это начинание поддержали только бригады А. Гладких, А. Бузы и В. Картыньника.

Что же касается воспитательной работы, то большую роль в этом отношении призваны сыграть мастера и бригадиры. Но, видимо, многие из них не чувствуют ответственности за вверенных им людей, не интересуются жизнью и бытом молодежи, равнодушно проходят мимо вопиющих фактов. Только этим можно объяснить то, что рабочие Волков и Камалетдинов из девятого управления, борющегося за зва-

ние коммунистического, сели на скамью подсудимых?

Об этом факте рассказал, в своем докладе на собрании общетрестовского комсомольского актива секретарь комитета ВЛКСМ М. Овчинников. Актив проходил под девизом «XIV съезд ВЛКСМ — достойную встречу».

В обязательствах, принятых на собрании, комсомольские активисты решили добиваться, чтобы каждая комсомольско-молодежная бригада все выполненные ею работы сдавала с гарантийным паспортом. В связи с этим хотелось бы знать на этот счет мнение комсомольских организаций субподрядчиков и треста Стройдеталь № 70. Было бы хорошо, если бы и они давали гарантийные паспорта на свои работы. При таком положении можно будет сдавать с гарантией целиком весь дом.

Готовясь к XIV съезду ВЛКСМ, комсомольцы шестого и девятого управлений решили объявить строительству театра музыкальной комедии и «Совкино», а также реконструкцию ТЭЦ Турбомоторного завода ударными комсомольскими стройками.

Говоря об этом, руководитель бригады коммунистического труда девятого управления В. Горев отметил в своем выступлении плохую работу сантехников, которые срывают графики работ по театру музыкальной комедии.

Что правда, то правда. Комсомольцы девятого управления обязались закончить строительство театра к открытию съезда ВЛКСМ, а сантехники до сих пор еще не могут дать тепло. В результате отделочники сидят без работы. Хочется верить, что руководители треста Уралсантехмонтаж поторопятся с пуском тепла в здание театра и дадут возможность комсомольцам управления сдержать свое слово.

В обязательствах, принятых на активе, говорится, что молодые строители треста решили экономить в этом году за счет рационализации и изобретательства не менее 12 тысяч рублей.

Комсомольская организация треста № 89 вызвала на соревнование комсомольскую организацию 33 треста.

В. ДВОРЯНОВ.

Гордость коллектива

Хорошо и добросовестно трудятся в нашем управлении братья Василий Петрович, Виктор Петрович и Павел Петрович Лубкины. Все они — механизаторы. Виктор и Павел работают машинистами экскаватора ОМ-201.

Экскаваторщиком работал и старший из братьев — Василий Петрович. За 23 года работы в нашем управлении он в совершенстве познал технику, полюбил ее и был выдвинут на должность участкового механика.

Чутким и заботливым отношением к людям Василий Петрович завоевал большой авторитет среди механизаторов и всеобщее уважение в коллективе. 20 января ему исполнилось 50 лет. Братья, товарищи по работе, администрация и общественные организации тепло поздравили юбиляра, пожелали крепкого

здоровья и преподнесли ему ценные подарки.

Шофер, слесарь, тракторист, машинист экскаватора, участковый механик — таков трудовой путь Василия Петровича.

Не лишне заметить, что профессия механизаторов для Лубкиных стала семейной профессией. Четвертый брат Лубкиных — Алексей Петрович тоже работает экскаваторщиком в 19 управлении нашего треста и работает хорошо. В нашем же управлении трудится племянник Лубкиных — Анатолий Григорьевич Лубкин. Он отличный электросварщик.

М. ГАЛАНОВ,
председатель
постройкома СУ-18.

На снимке (слева направо): Анатолий Григорьевич, Василий Петрович, Павел Петрович и Виктор Петрович Лубкины.

ДВАДЦАТЬ ТРИ ЗДАНИЯ —

Начато сооружение нового микрорайона, так называемого 21 квартала на Вторчермете. Чтобы иметь представление о размахе работы, достаточно сказать, что только в этом году здесь будет построено девятнадцать 60-квартирных и четыре 30-квартирных крупнопанельных дома. Причем, годовой план сдачи жилья должен быть выполнен в ноябре.

Застройку 21 квартала решено вести как показательное строительство крупного жилого массива, которое позволит обобщить весь накопленный у нас опыт. Здесь будет применен ускоренный метод монтажа и другие прогрессивные методы, выработанные на протяжении ряда лет.

Особенно важное значение имеют предложенные Я. С. Дейчем и разработанные под его руководством проектной группой Свердловскгорстроя приспособления и графики, позволяющие монтировать 60-квартирный дом за 10 дней. Совершенствуются методы ведения отделочных, сантехнических, электротехнических и других работ.

Проект организации работ в 21 квартале предусматривает применение поточного метода строительства. Чтобы бригады могли переходить с объекта на объект без каких-либо простоев, необходимо было определить наиболее целесообразный шаг потока. Им явится интервал в четырнадцать дней.

В ОДИН ПОТОК

За четырнадцать дней должны быть полностью выполнены все монтажные работы, включая элементы крыши. За тот же срок, с разрывом в два дня, справятся со своим делом и штукатуры. После двухдневного перерыва в дом придут маляры, которые должны окрасить поверхности тоже за четырнадцать дней. Последние два дня отведены на ликвидацию недоделок, указанных ведомственной комиссией.

Приемка здания государственной комиссией должна производиться на пятидесятый день после начала монтажа.

Графики предусматривают совмещение различного вида работ. Сантехнические совмещают-

ся с монтажными, плотничные, столярные и электротехнические — с монтажными и штукатурными и т. д.

Разумеется, работы по совмещенному графику должны вестись в строгом соответствии с правилами техники безопасности. Особое внимание уделяется на ведение работ одновременно с монтажом. Категорически запрещается присутствие людей на любом этаже захватки, на ко-

В ОДИН ПОТОК

торой идет монтаж или подъем сборных элементов.

Подробно разработаны графики штукатурных и малярных работ. Последние составлены пооперационно, то есть определяют порядок и время проведения отдельных операций. Графики намечают, например, точные сроки для оштукатурки поверхностей под масляную окраску, для шпаклевки и шлифовки их, для подготовки под окраску труб и радиаторов и т. д.

Сроков, указанных в графике, необходимо строго придерживаться. Задержка с какой-либо операцией, хотя бы в одной комнате, неизбежно повлечет за собой задержку малярных работ в целом по дому. В этом проявляются особенности отделочных работ, при выполнении которых строго должна соблюдаться технологическая последовательность. Нельзя, скажем, в течение дня провести шпаклевку и шлифовку одной поверхности.

При сооружении домов в 21 квартале предусмотрено внедрение ряда новых прогрессивных конструкций. Намечено и устройство плоских кровель различных видов и применение сантехнических кабин из объемных блоков. Будут внедряться изделия из пластмасс. А в двух-трех домах оконные проемы лестничных клеток должны заполняться стеклоблоками.

Строительство показательного квартала является настоящей школой передового опыта. Оно требует и от строителей, и от их субподрядчиков, и от коллективов заводов-поставщиков высокой культуры производства. Нельзя допускать отправки на показательный квартал бракованных некачественных изделий. Нельзя допускать и неправильного складирования их на площадках, порчи при монтаже и т. д.

Особенно важно, чтобы все предприятия-поставщики добились четкой, ритмичной работы. Задержка с поставками, как и плохое качество изделий, может неизбежно нарушить поточность строительства и привести к срыву работ.

В. ЮРОВ,
инженер.

За последние два года в Свердловске построено более 800 тысяч квадратных метров жилой площади, оборудованной системами водопровода, канализации и горячего водоснабжения. С ростом благоустроенного жилья соответственно растет и потребление воды.

Учитывая такое положение, городской Совет ежегодно выделяет ассигнования на развитие головных сооружений водопровода. Необходимо отметить, что объем строительно-монтажных работ на этих сооружениях от общего объема строительно-монтажных работ, выполняемых трестами управления Свердловскгорстрой небольшой, но и тот не выполняется. Так, в 1959 году было выделено 600 тысяч рублей, а освоено 178 тыс. рублей, в 1960 году — 500 тыс. рублей, освоено 270 тыс. рублей, в 1961 году — 400 тыс. рублей, освоено 190 тыс. рублей.

Отдельные объекты на головных сооружениях строятся и не вводятся в эксплуатацию на протяжении многих лет.

В 1955 году начали возводить резервную насосную станцию. На нее и систему водозабора затрачено более 200 тысяч рублей. Однако станция до сих пор не вводится в эксплуатацию из-за

Заседают—воду льют, а в Свердловске—воду ждут

того, что управляющий трестом Жилстрой тов. Корнилов, начальник 16 строительного управления тов. Фурман, а также управляющий трестом Уралтранспецстрой тов. Григорьев и начальник 20 стройуправления тов. Радченко с 1959 года не могут или не хотят принять необходимые меры и восстановить разрушенный работниками этих организаций и не законченный строительством рязевый водозабор.

Между тем, ряд распоряжений по Свердловскгорстрою, подписанных А. М. Лерманом и бывшим главным инженером И. Л. Соколовым, требовал от них принятия мер. Неоднократно устанавливались и сроки, но каждый раз эти сроки срывались. С 1959 года никаких работ по восстановлению водозабора не ведется, а с помещения насосной станции даже ветром снесена кровля и никто не думает ее восстанавливать.

В 1958 году в связи со значительным понижением уровня воды в Верх-Исетском пруду появилась необходимость в строительстве новой насосной станции «Дублер» 1-го подъема. Кстати, необходимо отметить, что

существующая насосная станция 1-го подъема находится в аварийном состоянии — рушится перекрытие. И здесь работы поручали тресту Жилстрой.

Основные строительные работы были закончены весной 1959 года, но монтажные работы не выполняются, потому что из-за плохого качества гидроизоляции днища станция залита водой.

У работников городского водопровода создается мнение, что в Жилстрое не хотят заниматься головными сооружениями. Неоднократные заверения тов. Корнилова о том, что все объекты будут закончены в ближайшее время, остаются пустым, ничего не стоящим звуком. Тов. Корнилов явно обманывает и нас, и начальника Свердловскгорстроя тов. Лермана, который тоже заверял о скором окончании работ.

С 1954 по 1961 год трест Жилстрой вел строительство корпуса реагентного хозяйства. Он, наконец, сдан в эксплуатацию в 1961 году. Качество выполненных работ низкое, железобетонные емкости имеют значительные утечки и ко всему прочему

корпус не может быть пущен в эксплуатацию, так как не готова канализация.

На окончание строительства канализации три года подряд выделяются ассигнования. Тресту Жилстрой необходимо построить две станции перекачки стоимостью 45 тыс. рублей, но, по-видимому, этот трест, пользуясь попустительством руководством Свердловскгорстроя, даже не собирается начать их строительство.

Еще в 1960 году Свердловскгорстроем, работниками горкома КПСС и горисполкома было проведено 14 совещаний, где рассматривались вопросы строительства объектов головных сооружений водопровода и на каждом очередном и внеочередном совещании устанавливались новые сроки сдачи в эксплуатацию объектов. Не меньше совещаний было в 1961 году. Но даже самые последние сроки так и остались невыполненными.

Руководители управления строительства и Свердловскгорстроя должны, наконец, разбраться в причинах срыва строительства, наказать виновных и принять меры к быстрейшему окончанию объектов водопровода.

А. ФЕДОРОВ,
главный инженер управления
водоснабжения и канализации
горисполкома.

ПЛАЧЕТ ДЯДЯ, НА СЕБЯ ГЛЯДЯ

ЗАВОД ячеистых бетонов на Шарташе теперь, собственно, не завод, а один из цехов завода имени Ленинского комсомола. Общая котельная, водопровод, коммуникации. И, пожалуй, все. Во всех других отношениях «ячейка», запроектированная и выстроенная как единый целостный комплекс, живет своей жизнью. Свой план, своя технология. Рабочие здесь другие, и заработки у рабочих другие. Вот разве что еще руководство общее.

Как дед Щукарь коня у цыгана покупал

ТРИ МЕСЯЦА назад был торжественно подписан акт о сдаче «ячейки». Нет смысла говорить о многочисленных мелких недоделках, которые даже не были включены в акт. С ними строители, вопреки всем клятвенным заверениям, возьматься до сих пор. Обещали срезать арматуру — не срезали. Обещали закончить ограждение — не закончили. Так уж оно всегда водится. Да и производству это, строго говоря, не мешает. Даже без двух все еще не смонтированных кранов завод пока может обойтись.

Зато никак нельзя готовить газозобетон без газобетонешалок. Нельзя обойтись без переходных мостиков у автоклавов, без герметизации бункеров приемного отделения или откачки смывных вод. И уж совсем невозможно выпускать панели, если краны на складе готовой продукции не работают. Тогда панели просто девать некуда.

Но «ячейку» приняли, акт подписали и только тогда заметили, что газобетонешалки какой-то опытной, сотворенной Уралпромстройпроектом конструкции никуда не годятся.

— Тормозов нет, цепи рвет, чуть не каждый день ремонтируем, — говорят механики.

Бетонщики только рукой махнут:

— Какая уж тут мешалка, если в ней вал заедает и масса никак не перемешивается!

Из-за капризов газобетонешалок здесь до сих пор нет единого состава газобетонной массы. Масса каждый раз другая. Как мешалке захочется.

Но вот газозобетон с прехом пополам готов. Есть и четыре мощных, с большим трудом изготовленных автоклава, жерла которых ждут вагонеток с формами. Беда одна: путь к автоклаву лежит через переходные мостики конструкции того же Уралпромстройпроекта. Конструкции, которую некоторые считают в принципе очень хорошей. Но... опять-таки после доработок и переработок. А ведь завод уже не строится, а работает.

— Вагонетку из автоклава вытаскиваешь — человек пять стоят, смотрят, чтоб она с рельс не сошла, — рассказывают бетонщики. И всякий раз не знаешь, что с ней получится.

Но главное — это смонтированные проробом тов. Фраткиным из Уралстальконструкции подкрановые пути на складе готовой продукции. Тут уж не знаешь, чему удивляться! Тому ли, как честные люди могли их смонтировать, или тому, как серьезно

О судьбе четырех автоклавов на Шарташе

ные люди могли такие пути принять.

Рельсы идут волнами, с превышениями одной точки над другой до сорока миллиметров. Причем, если один рельс выше, то параллельный ниже, так что кран, двигаясь под ним, танцует какой-то очень сложный и в данной ситуации явно небезопасный танец. Естественно, что эти танцы категорически запрещены инспекцией котлонадзора. А панели выгружать надо.

В общем, все было хорошим, пока сдавали. И все захромало, когда подписали акт. Как знаменитый рысак Щукарь, сразу оказавшийся хромым и слепым, как только уздечка перешла в руки купившего его деда.

Дорого и сердито

НАДО, конечно, сказать, что в отличие от честного Щукаря руководители завода сами себе продавали хромую клячу. Теперь они на всех совещаниях всячески честят строителей. Но ведь 33 треста и его субподрядчики не заказывали и не получали эти злополучные газобетонешалки. Их приобрел сам завод. О конструкции мостиков тоже можно было подумать заранее. А главное, чего уж никак нельзя понять, это, как завод строил «ячейку», заранее зная, что мощности действующей котельной для нее ни при каких условиях не хватит.

А вот ведь строили. Срывали и назначали новые сроки. Обвиняли друг друга в срывах. И, видимо, совершенно не думали о том, что когда-нибудь «ячейка», действительно, будет выстроена. Теперь новый цех уже сдан. Ему нужен пар. И пар, действительно, есть. Правда, в сутки он стоит больше, чем стоило бы прогнать от Свердловска до Челябинска целый эшелон грузов.

Не подумайте только, что с неба на заводскую территорию упала готовенькая котельная. Ведь волшебные палочки у руководителей завода имени Ленинского комсомола в столах не лежат. Просто к новому цеху подогнали два паровоза, подвели под железные животы обычные паропроводы и получились котельные на колесах. Они и сейчас стоят там, на возвышении, как памятник хозяйственной мудрости директора завода тов. Светлакова. Из труб валит пар. Громко урча, два мощных железных брюха с трудом переваривают день и ночь сыплющиеся в них, словно в прорву, государственные рубли...

Газобетонная арифметика

В АПРЕЛЕ начнется сооружение двух первых крупнопанельных домов серии 1-468. Панели пойдут с новой «ячейки». Это основная задача цеха.

И здесь начинается арифметика. Сначала простая. С точки зрения этой арифметики дела идут более чем хорошо. Ведь на дом нужно 512 панелей. Только в декабре на ячейке их накопилось уже 510. А январский план — втрое больше. Казалось бы...

Но здесь кончается простая и начинается сложная газобетонная арифметика и все выглядит уже

Большим уважением среди ремонтников первой автобазы пользуется ударник коммунистического труда слесарь реставрационного цеха Александр Егорович Пупышев. К своему труду он относится творчески. На его счету несколько рационализаторских предложений, внедренных в производство.

совершенно иначе. Во-первых, панели панели рознь. Например, панели ПН-1 с кухонным окном и ПН-2 с комнатным окном понадобятся уже для первого этажа. А пока нет не только панелей, но даже форм для них.

Зато панелей ПН-7, которых на весь-то дом понадобится всего 16, цех выпустил уже 160. На 10 домов, которые бог весть когда еще будут строиться.

— Действительно, нехорошо получается, — признаются инженеры завода.

А как же оно иначе-то и получится? Ведь за все время, что «ячейка» строилась, завод так и не удосужился заказать оснастку для изготовления панелей. Сейчас эти заказы спешно выколачивают у изготовителей. А пока Нижне-Исетский завод металлоконструкций дал только 31 форму из 152, Карпинский рудоремонтный — 34 из 77. Причем, формы для сложных панелей изготавливают без оконных вкладышей. Сами вкладыши готовятся на заводе Строммашина и сделано их пока 18 из 87.

Это новая, очень эффективная оснастка, сконструированная инженером Я. С. Дейчем. Благодаря уменьшенной высоте поддона она позволяет загружать в те же автоклавы по семь ярусов панелей вместо прежних четырех. Выигрыш, конечно, огромный. Но, разумеется, уже при наличии готовых форм. А пока о нем говорить трудно.

Пока речь может идти только о безалаберности и бесхозяйственности, об упущенном времени и потерянных средствах.

Тяжелая эта штука — газобетонная арифметика.

Зачем же завод работает?

НОГДА мы приходим к выводу, что к апрелю «ячейка» не даст комплекта панелей даже для одного дома, все многозначительно улыбаются. Оказывается, это не так уж страшно. Ведь даже если бы панели и были, то монтаж вести все равно бы никто не смог. Тот же завод имени Ленинского комсомола до сих пор не начал осваивать перекрытия нового типа для домов серии 1-468. А если

все равно нет перекрытий, кто же всерьез будет требовать от нового цеха панели? Все покроется емким словом «осваиваем».

О том, как «осваивают», мы говорить не будем. Об этом говорят сами панели с отколотыми боками и изувеченными углами. Да иначе и быть не может при такой технике. Но даже эти панели цех явно мог бы привести в нормальный вид. Для того и существует на «ячейке» отделочное отделение.

Впрочем, существует ли? Вместе с мастером тов. Кузнецовым мы проходим вдоль длинных рядов нештукатуренных еще панелей. Они заполняют почти все помещение. Вывезти их некуда — мы говорили уже о подкрановых путях склада готовой продукции. К тому же и здесь начат, наконец, монтаж мостового крана. Это тоже отнимает немало места. Скоро отделение будет загружено полностью. Где же отделять панели?

Больше того. Если, наконец, помещение разгрузится, то и это почти ничего не даст. Ведь вместо 20—30 штукатуров здесь работает только четверо. Столяров и маляров вместе должно быть около сорока. Пока нет ни одного. Кто же заполняет оконные и дверные проемы? Красит столлярку? А никто. Да и столлярки пока никакой нет. Трест Стройдеталь № 70 только раздумывает еще, отправлять ли ее в цех? И в течение всего декабря на склад вывозили панели без окон и без дверей. Что делать теперь? Завозить их обратно, чтобы отделять? Или всучить строителям так? Завод уже договаривается с трестами о втором варианте. Так проще. Правда, строителям на площадках будет куда сложнее. Но это уже другой вопрос. Да и когда они попадут на площадки, эти пятьсот панелей!

О многом еще можно рассказывать. Но особенно важно одно — отношение к «ячейке», которое определяет все остальное. Создается впечатление, что огромный цех пока никому не нужен. Заводу — это лишний хомут на шею. Строители не готовы к сооружению домов, для которых здесь будут выпускаться панели, и не обращают на «ячейку», о которой столько кричали, никакого внимания. Руководители Управления промышленно-материалов совнархоза ведут себя так, словно «ячейка», вступившая в строй на год после срока, появилась на свет преждевременно.

Кому же нужны панели? **Р. МАЗИН.**

Успешно борется за звание коммунистической бригада каменщиков В. С. Беленькова из третьего управления 33 треста. Одной из лучших работниц этой бригады является Екатерина Степановна Дородных, которую вы видите на этой фотографии.

Фото С. Быданцева.

По следам наших выступлений

«Строительству школьного городка — ударные темпы»

13 января под таким заголовком в «Свердловском строителе» была опубликована статья работников 15 управления треста Жилстрой, коллектив которого ведет строительство школьного городка по Комсомольской улице. Рассказывая о ходе строительства объектов, они брали обязательство весь комплекс городка сдать в эксплуатацию досрочно, к первому августа. Строители, в свою очередь, обращались к руководителям треста Стройдеталь № 70 с просьбой обеспечить своевременную поставку изделий из железобетона и дерева.

Управляющий трестом тов. Давыдов сообщил, что для строительства школьного городка на январь было выделено 32 кубометра железобетонных изделий и 9,5 кубометра изделий деревообработки. Эти разнарядки полностью выполнены.

Тревожные сигналы

ВЕРЕВОЧКА, ВЕРЕВОЧКА, ГДЕ ТВОЙ КОНЕЦ?

Мы, строители 80-квартирного дома по улице Сони Морозовой, понапрасну теряем золотое время, а механики и главные инженеры управления № 14 и треста Жилстрой ничего конкретного не предпринимают по устранению тех неполадок, которые творятся на объекте. Дело в том, что труд рабочих на этом доме не механизирован. Транспортировка материалов производится вручную. Единственным «механизмом» у плотников, с помощью которого они поднимают на этаж доски, является... обычная веревочка. И когда с ней будет покончено, неизвестно.

Все началось с того, что на площадку привезли половые доски. И не обычно, как всегда, а в пакетах. Вот тут-то все забегали, засуетились, как их выгружать? На деревообрабатывающем заводе хорошо решили — отправить доски в пакетах. Так можно лучше сохранить материалы, меньше отходов и погрузка краном происходит намного легче и быстрее. А вот у нас, когда механизация не налажена, как быть с разгрузкой? Правда, пакеты с машин кое-

как разгрузили, а точнее — просто свалили с машины. А затем стал другой вопрос, как их подавать на этажи. Выход был один. Плотники по двое становятся у окон в каждом этаже и, обвязав доски веревками, начинают поднимать их. На площадке в это время слышатся команды: «Вири! Майна!» и шуточные реплики: «Захватывай побольше, тяни подальше».

Действительно, сколько драгоценного времени тратится на эту трудоемкую работу. Но у главного механика управления тов. Галика на объекте как будто все в порядке. Повешены четыре лебедки — знай себе поднимай.

А если поглубже разобраться, то что толку от этих лебедок? Для красоты висят. Правда, одной из них начали пользоваться несколько дней тому назад. А три других до сих пор бездействуют. Дело в том, что они не ограждены и пользоваться ими с точки зрения техники безопасности нельзя. Да и с той лебедкой, которой теперь можно пользоваться, запоздали наши механики. Тот подъезд, где она уста-

новлена, мы уже по сути дела закончили.

Вот и получается, что на трех-четырёх этажах полы настланы лишь благодаря тому, что нас, строителей, выручала веревочка.

Есть над чем задуматься нашим механикам. Если на заводе решили выпускать доски в пакетах, то надо решить вопрос с разгрузкой их на площадке и вертикальной транспортировкой по этажам.

Строительством 80-квартирного дома сейчас руководят три мастера и начальник участка. Их долг заботиться о механизации трудоемких процессов, но и они ничего не делают, чтобы облегчить труд строителей.

Мы спрашиваем главного механика треста тов. Самоделкина, начальника управления тов. Юрковского, когда же придет конец веревочке?

Н. ГВОЗДЕВ,
бригадир плотников,
член стройкома
14 управления.

О Дворце съездов рассказывает архитектор А. Мдоянц

В редакцию «Свердловского строителя» обратилась группа рабочих из трестов Уралмашстрой и Южгорстрой с просьбой рассказать подробнее о Кремлевском Дворце съездов — о том, каким его спроектировали наши архитекторы, какие технические новинки применены там.

Ниже мы публикуем рассказ о Дворце съездов архитектора А. Мдоянца.

зала Кремлевского Дворца съездов. Но именно новая планировка мест помогла авторам проекта добиться, если можно так сказать, максимальной «демократичности». Мало того, оказывается, что зрительный зал удалось сделать в три раза большей вместимости, чем в Большом театре. Здесь все шесть тысяч мест равноценны по отношению к сцене. Сидите вы в первом ряду партера или в последнем ряду балкона — отовсюду вам одинаково хорошо видно и слышно. Хорошая видимость достигается постепенным повышением всех кресел. А слышимость обеспечена сложной звукоакустической системой.

Для усиления звука понадобилась тысяча репродукторов, поставленных в разных местах зала. И, кроме них, в каждое кресло связисты вмонтировали еще отдельный небольшой репродуктор «шептун», как они ласково окрестили его.

Но мало, оказывается, чтобы в

которые найдет посетитель в зрительном зале, надо, конечно, упомянуть оборудование сцены. В театральной практике сплошь и рядом бывает нужно быстро сменить декорацию, поднять из-под земли сказочный дворец или отправить в преисподнюю какого-нибудь злого демона. Поэтому любая сцена — сложное инженерное сооружение. А во Дворце съездов — уникальное. 17-метровый поворотный круг, 14 площадок, из которых каждая может самостоятельно опускаться и подниматься, — такого оборудования не знал еще ни один театр. Но самое удивительное — это авансцена. Достаточно на пульте управления нажать кнопку — и авансцена опустится, образуя просторную нишу для оркестра. Еще нажим кнопки — и оркестровая ниша совсем уйдет под сцену, а на ее место из-под зрительного зала выдвинется помост со столом президиума и трибуной. Мощные домкраты в несколько секунд поднимут все это вверх до уровня сцены. А сверху опустится чудесный занавес с алым знаменем и силуэтом Ленина. Сцены как не бывало. Зал примет вид, который он имел во время исторического XXII съезда, — вид, так хорошо знакомый всему миру по многочисленным фотографиям.

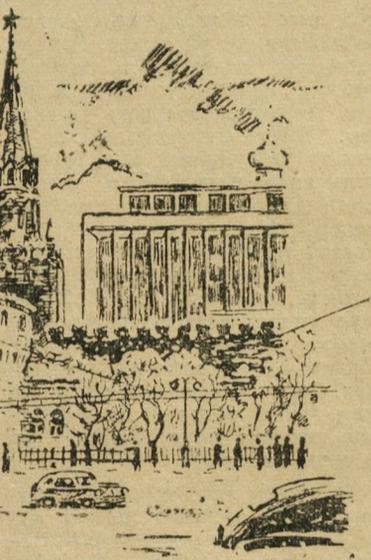
Кстати, о занавесе. Он сам по себе тоже является одним из чудес нашего дворца. Не все знают, что сделан он из металла и весит... 76 тонн. Металлические занавесы есть во всех театрах. Они устраиваются в противопожарных целях. И этот занавес выполняет ту же функцию. Но архитекторы придали ему и вторую функцию — декоративную. Замечательные художники — ленинпрадец Мыльников и рижанин Рысин украсили его чеканным металлом, превратив унылую противопожарную занавеску в чудесное произведение искусства, так удачно дополнившее простой и торжественный облик зрительного зала.

Немало и других «чудес» таит в себе наш дворец. Вот лифт. Он, в отличие от своих пассажирских собратьев, не считает, сколько людей вошло в него. Что ему лишний человек! Груз он привык мерять тоннами. К зданию подъезжает грузовик. В кузове его весь рефрижисер сегодняшнего спектакля. Прямо с улицы машина въезжает в двери грузового лифта — и через несколько секунд декорации поданы прямо к сцене.

Во Дворце каждые восемь минут полностью обновляется воздух, причем в зависимости от времени года он подогревается или охлаждается, увлажняется, насыщается озоном. На 26 километров можно протянуть все воздухопроводы Дворца.

Дворец построен. Стремительный полет нашего времени отражен в его прямых и ясных линиях. Это новый подарок строителей древнему и вечно молодому городу.

Рис И. Борисова.

зале все одинаково хорошо слышали. Надо, чтобы еще и понимали все сказанное. Ведь во время съездов в Москву собираются гости со всех стран. Кто же им переведет речи ораторов? Решена и эта проблема. В подлокотнике кресла спрятана небольшая коробочка. В ней есть рычажок, который можно установить на любое из 28 делений. И в каждом случае в наушниках зазвучит новая речь — испанская, английская, украинская — на 28 языках земного шара! Здесь нет никакого волшебства. Речь оратора по ходу его выступления сразу переводят переводчики, находящиеся в специальных кабинках.

Заметим, что такая же система перевода существует в здании Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Но там речи ораторов переводятся всего на 10 языков.

Из других технических новинок,

зале все одинаково хорошо слышали. Надо, чтобы еще и понимали все сказанное. Ведь во время съездов в Москву собираются гости со всех стран. Кто же им переведет речи ораторов? Решена и эта проблема. В подлокотнике кресла спрятана небольшая коробочка. В ней есть рычажок, который можно установить на любое из 28 делений. И в каждом случае в наушниках зазвучит новая речь — испанская, английская, украинская — на 28 языках земного шара! Здесь нет никакого волшебства. Речь оратора по ходу его выступления сразу переводят переводчики, находящиеся в специальных кабинках.

Заметим, что такая же система перевода существует в здании Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Но там речи ораторов переводятся всего на 10 языков.

Заметим, что такая же система перевода существует в здании Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Но там речи ораторов переводятся всего на 10 языков.

Заметим, что такая же система перевода существует в здании Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Но там речи ораторов переводятся всего на 10 языков.

КОГДА у Троицких ворот за древней кремлевской стеной появился башенный кран, москвичи исполошились: что это строят? И почему в Кремле? И не попортят ли, чего доброго, кремлевский ансамбль?

Да, было отчего тревожиться. Архитектурный ансамбль Кремля настолько строен, что кажется к нему ничего не прибавишь и не убавишь.

Но только несведущему кажется, что все дворцы и палаты здесь построены в одном стиле. На самом деле в Кремле собраны выдающиеся памятники архитектуры различных эпох — от Ивана Грозного до последних царей Романовых.

И задумались советские зодчие: а почему не построить в Кремле еще один дворец, но такой, который отразил бы нашу эпоху — эпоху побежденного атома и освоения космоса, эпоху построения коммунизма.

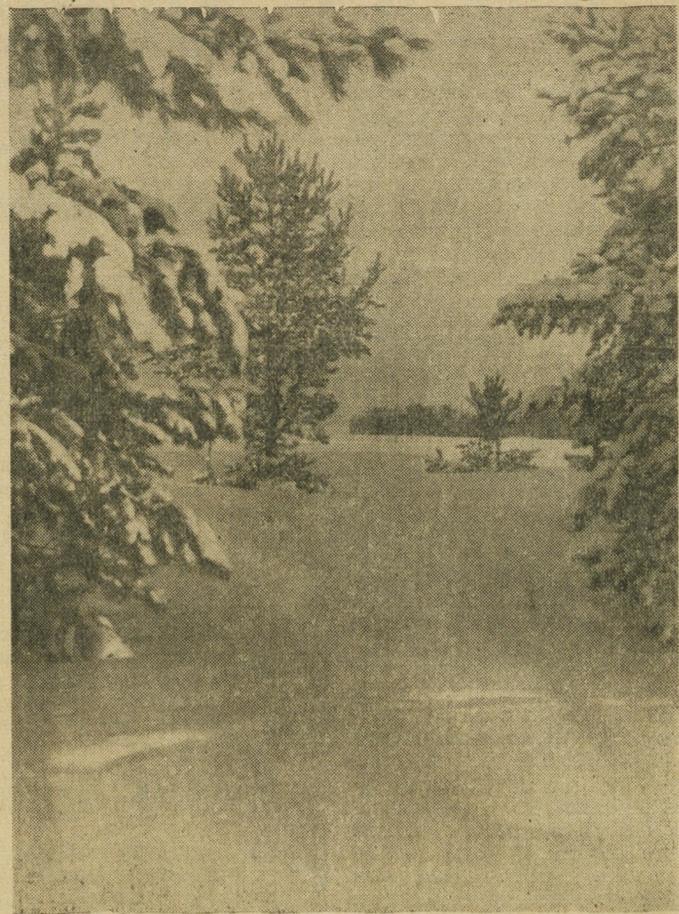
Дело оказалось нелегким. Как построить современное здание в соседстве со старыми постройками, совсем другого стиля и других пропорций, чтобы этот новосел не терялся бы на их фоне.

Взяв хотя бы высоту здания. В два-три этажа дворец не построишь — тесно там будет. А высокое здание соседней застроит. Эту первую задачу зодчие решили довольно просто: они начали строить дворец сначала... вниз.

Много встречалось трудных задач в ходе проектирования и строительства. Ведь мы должны были возвести здание, подобных которому не было до сих пор не только у нас, но и в других странах. Мы привыкли до сих пор к тому, что зал заседаний — это зал заседаний, театр — это театр, кино — это кино, а банкетный зал — это банкетный зал. А новый дворец предназначен для того, чтобы совместить в себе проведение важнейших народных форумов, торжественных приемов, театральных постановок и демонстраций кинофильмов, молодежных балов и праздников детской новогодней елки.

Мы сказали: новый дворец должен отражать век покоренного атома, век передовой техники, поставленной на службу человеку. Это условие и определило техническое совершенство нового здания.

...Белый нарядный эскалатор доставляет вас из вестибюля вниз — в гардероб. И первое, и второе помещения поражают своими размерами. Но еще более впечатляющим оказывается зрительный зал, куда по просторному коридору посетители попадают прямо из гардероба. Оглядывается человек — снова подивится простору огромного помещения. И отметит: а в зале-то всего два яруса: балкон и амфитеатр. Где же тут 6 тысяч человек помещаются? Да, нам, привыкшим к классическим формам Большого театра с его пятью ярусами, немного необычными и странными кажутся пропорции зрительного

НА ОПУШКЕ ЛЕСА. Фотоэтиюд В. Буткевича.

На старте — лыжники!

МНОГИЕ водители и ремонтники первой автобазы любят спорт. Одни из них увлекаются лыжами, другие — коньками... Есть здесь свои любители футбола, волейбола, настольного тенниса. А разве рыбалка, да еще в зимнее время, не увлекательный вид спорта!

Стремятся хорошо использовать зимний сезон лыжники. В свободное время под руководством электрика Храмцова они совершают тренировки. А недавно их команда участвовала в городских соревнованиях по лыжам и заняла среди

коллективов автомобильного транспорта Свердловска второе место. Команда награждена Почетной грамотой обкома профсоюза.

В составе команды был и шофер комсомолец Александр Косач, которого вы видите на фотографии. Александр — хороший производитель. Он борется за звание ударника коммунистического труда. Находится у него время и для участия в работе местного комитета, членом которого он является.

Текст Н. ЖУКОВОЙ. Фото В. Агафонова, слесаря автобазы.

Известия

ЧЕТВЕРГ, 1 ФЕВРАЛЯ

18.00 — Передачи из Перми. Для детей. «Товарищ, Труд». 19.00 — Известия. 19.40 — Концерт солистки Ленинградской эстрады Рубины Калантарян. 20.10 — Показывает Свердловск. «В странах социализма. Венг-

рия». 20.20 — Фестиваль документальных фильмов «Путешествия по родной стране». «В краю солнечных ночей». 21.00 — Вьетнамский художественный фильм «На берегах одной реки». 22.25 — Документальный фильм «Германская Демократическая Республика».

ПЯТНИЦА, 2 ФЕВРАЛЯ

18.00 — Для детей. Мультипликационные фильмы «Волк и семеро козлят» и «Краса ненаглядная». 18.30 — Телевизионная хроника. 18.40 — Экономический обзор. 19.05 — Для любителей музыки. «Поет Игорь Наволошкин». 19.25 — Навстречу выборам. «Из опыта работы среди населения». 19.40 — Научно-популярный фильм «Художник Владимир Серов». 20.10 — Спектакль самодеятельного театрального коллектива.

СУББОТА, 3 ФЕВРАЛЯ

11.00 — Телевизионная хроника. 11.10 — Румынский художественный фильм «Дарклэ». 18.00 — Передача для детей. «Разведка интересных дел». 18.30 — Мультипликационный фильм «Волшебный магазин». 19.00 — Телевизионная хроника. 19.10 — Передача «Визит дружбы». 19.30 — «Любимые артисты кино. А. Н. Грибов». 20.20 — По заявкам. Художественный фильм «Роман и Франческа». 21.55 — Концерт.

Редактор А. ШЕМИЛО.

Н О В Ы Е К Н И Г И

В Госстройиздате выпущена в свет и поступила в продажу следующая литература:

БЕСПАЛОВ И. В. Организация построения транспорта. Главленинградстрой, 176 стр., цена 51 коп.

В книге приводятся сведения о построении транспорта, его применении в различных условиях строительства, в частности, при монтаже зданий «с колес».

ВАРЕНИК Е. И. чл.-корр. АСИА СССР, д-р техн. наук, КАНТОРЕВ С. Е., ПАРАУБЕК Г. Э., ГАЛКИН И. Г., кандидаты техн. наук, ПЕТРОВ И. А., д-р техн. наук, ВИХРЕВ И. Д., ДИКОВ Н. Д., СЫРЦОВА Е. Д., кандидаты техн. наук, БРИСМАН И. А., экономист. Организа-

ция и планирование строительного производства, под общей редакцией Вареника Е. И. Допущено Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР в качестве учебника для инженерно-экономических институтов и факультетов. 528 стр., цена 1 руб. 40 коп.

ЖИНЬЮ И. и БАРБЬЕ Р. Геология плотин и гидротехнических сооружений. 356 стр., цена 1 руб. 49 коп.

Книга рассчитана на инженеров-строителей и проектировщиков гидротехнических сооружений.

Сборник правил техники безопасности и производственной санитарии при производстве строи-

тельно-монтажных работ. ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов. 330 стр., цена 1 руб. 63 коп.

СИЗОВ В. Н. Строительные работы в зимних условиях, изд. 4., 630 стр., цена 2 руб. 19 коп.

Экономика производства и применение крупнопанельных железобетонных конструкций в жилищном строительстве. АСИА СССР, НИИЭС, 120 стр., цена 32 коп.

Научное сообщение рассчитано на инженерно-технических работников промышленности сборного железобетона, проектных и научно-исследовательских организаций, занимающихся вопросами крупнопанельного домостроения.